

Религиозные секты США: рассадник американской «теократии» (идеология политического шовинизма)

Chicago Temple Building (Здание Чикагского храма Объединённой методистской церкви). Высота 173 м.

23 марта 2022 года в Вашингтоне на 85-м году жизни скончалась от рака Мадлен Олбрайт (урожденная Мария Яна Корбелова), получившая известность в качестве постоянного представителя США при ООН (1993—1997) и первой женщины в должности государственного секретаря США (1997—2001). Наше внимание привлёк религиозный аспект ее политической деятельности.

Даже действующий президент США Джозеф Байден отреагировал на смерть Олбрайт словами, в которых была теологическая составляющая:

«это сила добра, благодати, порядочности и свободы... Ее руки изменили ход истории» ([The Guardian](#)).

При этом многим в мире наверняка показалось на мгновение, что продолжением фразы «ее руки» будет «по локоть в крови»... Потому что «харизматическая» («благодатная») политическая деятельность Олбрайт по «изменению хода истории» у большинства прочно ассоциируется с военными преступлениями внешней политики Соединенных Штатов, осуществляемой ими по всему миру, то есть, с кровавыми злодеяниями, унесшими миллионы невинных человеческих жизней и сопоставимых по масштабу с военными преступлениями Третьего Рейха. В частности, в период работы Олбрайт в ООН (то есть, при ее непосредственном участии в виде резолюций этой организации) США осуществляли ковровые бомбардировки территорий Ирака

(1991), Кувейта (1991), Сомали (1993) и Боснии (1994, 1995). А в период исполнения Олбрайт функций госсекретаря США – бомбардировки Судана (1998), Афганистана (1998), Югославии (1999), и все того же Ирака (1997-2001). Помимо этого, в большинстве из этих стран это сопровождалось гуманитарными катастрофами, вызванные налагаемыми США экономическими санкциями, в результате чего только в одном Ираке по официальным данным умерло полмиллиона детей. В историю вошел ответ Олбрайт в одном из интервью на вопрос, не слишком ли большая эта цена: «– Мы слышали, что погибло полмиллиона детей. Я имею в виду, это больше детей, чем погибло в Хиросиме. И, вы знаете, стоит ли это того?». – Олбрайт ответила:

«Я думаю, что это очень тяжёлый выбор, но цена — мы думаем, что она того стоила»» ([РИА-Новости](#)).

Политически целесообразными дивидендами этих миллионов смертей было «ослабление режима» Саддама Хусейна и, соответственно, усиление господства США в регионе, или его колонизация как крупного источника энергоресурсов. Официальная биография на сайте американского внешнеполитического ведомства ставит Олбрайт в заслугу

«успешное лоббирование военной интервенции под эгидой НАТО» ([РИА-Новости](#)).

Иными словами, Олбрайт не просто поддерживала все эти преступления, пассивно голосуя за них в числе прочих, но была инициатором и супервайзером этих злодеяний, продавливая их в том же ООН, в частности. «"Мадлен Олбрайт, Госсекретарь США, идеолог бомбардировок Белграда. Умерла вчера, накануне очередной годовщины своих балканских свершений", – написала Мария Захарова [официальный представитель МИД РФ] в своем [Telegram-канале](#). "...памятник ей в Косово установили за убийства сербов. На торжественном открытии присутствовал косовский "президент" Хашим Тачи. Тот самый, бывший полевой командир "Армии освобождения Косово", который торговал человеческими органами. Органами сербов, которых убивали американцы", – отметила Захарова» ([РИА-Новости](#)).

Таким образом, все эти чудовищные злодеяния, по мысли Олбрайт, были оправданной ценой усиления гегемонии США в мире, укрепления доллара как основной мировой валюты, увеличения нулей в капитализации банков Уолл-Стрит и ее личного обогащения, повышения уровня потребления в США, граждане которых становились в среднем толще еще на несколько кг. В связи с чем и вызывает интерес именно религиозное обоснование такой идеологии, то есть, то высшее оправдание всех этих преступлений, которое существует внутри этой системы.

* * *

Олбрайт принадлежала к Епископальной церкви, являющейся одной из крупнейших деноминаций в США. При этом эту религию исповедуют как раз многие представители политической и финансовой элиты Штатов. В частности, к ней принадлежали 11 президентов США из 46-и. Епископальная церковь входит в Англиканское сообщество, то есть является одной из сект

англиканства, объявивших «автокефалию» (эмансипировавшихся) от «церкви-матери» в ходе непрерывного исторического разложения духовного тупа западного христианства.

Как мы уже отмечали, механизм апостасии везде один и тот же: ортодоксия – раскол – ересь – раскол – гностицизм. Отсюда квазирелигиозное обоснование преступной деятельности таких политиков, как Олбрайт, Буш, Клинтон, Обама, Байден.... Так же как, иудейский Синедрион, «благословивший» распятие Сына Божия, почитал себя «богоизбранным» и «богоустановленным» органов власти, то есть, имеющим высшую мистическую санкцию своей деятельности вообще и своему дьявольскому преступлению, в частности (потому что Синедрион втайне почитал за гностического «сына божия» и истинного «мессию», разумеется, самого себя), то же самое, по сути, мы имеем в постхристианских сектах США в политическо-гностическом аспекте деятельности их членов. Потому что гностицизм с его демоническим духом гордости и сектантства может развиваться на почве любой ереси, любой идеологии, любой религии. Есть неоплатонический и неостоический гностицизм (оригенизм), есть постиудейский гностицизм (кабала), есть религиозно-философский гностицизм (шеллингизм и гегельянство), есть националистический гностицизм (немецкое, польское, греческое, русское национал-мессианство), есть политический гностицизм (гитлеровский фашизм, укронацизм), есть оккультный гностицизм (теософия, масонство), есть исламский гностицизм (исланизм) и т.д. Не являются исключением и различные секты, возникшие на почве Реформации, например, кальвинистский гностицизм как концепция безусловного предопределения ко спасению безотносительно поступков «избранного». В частности, Барак Обама является конгрегационалистом (радикальным кальвинистом), тогда как Джозеф Байден – уже католик. Но при этом они проводили политику одного и того гностицизма как метафизического превосходства Америки («американской нации») над всем остальным миром.

Исторические корни этой политики уходят в гностические идеи движения Ку-Клукс-Клан (официальный лозунг которого звучал как «Америка – для белых англосаксов протестантского вероисповедания») и в германскую псевдонаучную концепцию «арийской расы». «В ранний колониальный период преобладала “теологическая” доктрина, основывавшаяся на некоем “предопределении судьбы”. Во времена основания Плимута и Джеймстауна переселенцам из Европы Америка представлялась “землей обетованной”, “Новым Ханааном”; мысль о том, что американцы находятся под особым покровительством Бога, встречается еще в ранних пуританских хрониках.^[1] И творя чудовищный террор по отношению к индейцам, отнимая у них земли, “боголюбивые” протестанты уверяли себя, что вершат Божье указание. Начиная с войны за независимость, на первый план выдвигается концепция политического “предопределения судьбы”. <...> Термин “предопределение судьбы” (Manifest Destiny) был введен в оборот журналистом Дж. О'Салливэном в 1845 году, обосновавшим необходимость аннексии Техаса.^[2] <...> Разумеется, особенно глубокое влияние не могла не оказать германистская концепция европейской историографии, в которой англосаксонское направление американской буржуазной исторической мысли

нашло готовую и тщательно разработанную аргументацию тезиса о “политическом превосходстве англосаксов”. <...> Представители англосаксонской школы в США утверждали, что только народы “арийской расы” создали совершенные конституционные учреждения, “тевтонское политическое наследие”, заявляли они, англосаксы перенесли в V веке в Англию, а затем английские колонисты-пуритане – в Северную Америку. <...> Обращение англосаксонской школы к германистской теории и “сравнительной политике” было во многом продиктовано желанием найти в глубине веков дополнительное обоснование “исключительности” американской буржуазной демократии. Группа историков этой школы пошла еще дальше. Она провозгласила “право” и “обязанность” США распространить конституционные учреждения англосаксонского происхождения за пределы страны и даже на весь мир. <...> лекция Дж. Фиске “Предопределение судьбы англосаксонской расы”, которая, до того как стала одной из глав в работе “Американские политические идеи” (1885), была прочитана в США 45 раз. Фиске вспоминал, что особый успех “лекции-вечера” имели у сенаторов и членов Верховного суда; был он также принят президентом США, прослышавшим об этих “чудесных лекциях”». [3]

Ту же гностическую природу (а в исходных идеологемах – ту же этимологию) имеет и «богословие Майдана», когда одержимые самыми деструктивными идеями и явно демоническим духом внутренне переживают это состояние как «харизматическое». «...все те убийства, которые произошли на Майдане и по всей Украине от радикалов, униатами оправдываются тем, что *“на Майдан людей вывел Святой Дух”*, как это заявляет кардинал Святослав Шевчук» ([прот. Олег Трофимов](#)).

* * *

Темная «религиозность» Мадлен Олбрайт сполна раскрывается в ее книге «Религия и мировая политика». [4]

Религиозное перерождение Олбрайт происходило по классическим лекалам: ортодоксия (ортодоксальный католицизм – в ее случае) – ересь – раскол (Епископальная церковь) – гностицизм (религия демократии, или американизма).

«...родители воспитали меня в католической вере. В детстве я изучала катехизис, постоянно молилась Святой Деве Марии и хотела стать священником (даже девочке-католичке не возбраняется мечтать). <...> На втором курсе колледжа Уэллсли я изучала историю не только по учебникам, но и по Библии <...> Поскольку я была эмигранткой и дочерью чехословацкого дипломата, меня больше всего интересовали международные отношения. <...> Природа религии такова, что поступки, совершаемые в соответствии с религиозным учением, не могут не быть высоконравственными, а значит правильными. Определить, какой должна быть внешняя политика, чтобы добиться максимальной конвергенции нравственности и результативности, — вот цель моей книги» (Олбрайт М. Религия и мировая политика).

Практически это означает, что «внешняя политика» человека «религиозного и высоконравственного» является априори «правильной» по самой его «природе». В этом смысле детская мечта Олбрайт полностью сбылась: она стала священником, только «священником» другой религии, а именно, политического гностицизма.

«Робин Кук [занимавший пост министра иностранных дел Великобритании в те самые годы, когда я была государственным секретарем США] ушел в отставку за два года до этого трагического случая [смерти от сердечного приступа], поскольку его убеждения не позволяли ему поддержать вторжение в Ирак. Робин Кук не был верующим... Говорили, что сам он считал себя пресвитерианским атеистом» (Олбрайт М. Религия и мировая политика. Предисловие к европейскому изданию).

Тогда как именно «христианская вера» Олбрайт внушала ей быть ярким идеологом этого вторжения. То есть, даже атеист Робин Кук предпочел уйти в отставку с высокого государственного поста в знак протеста против готовящегося нарушения международного права в отношении Ирака. И, наоборот, такова была сила «веры» Мадлен в Евангелие, что она истово лоббировала это вторжение, несущее смерть от бомбардировок, голода и болезней миллионам иракцев.

«Многих европейцев, включая сторонников вторжения в Ирак, смущают высказывания президента Буша на религиозные темы, и прежде всего его заявление о том, что сам Господь Бог уподобил его стать президентом. Американцы тоже чувствуют себя неудобно, слыша такого рода заявления. Люди, знакомые с историей, проводят тревожные параллели, напоминая о той опасности, которую представляли собой в прошлом политики, претендовавшие на роль избранника Бога. <...> На самом деле все гораздо сложнее. Америка вовсе не превратилась в теократию, а Европа не стала безбожной <...> хотя наши разногласия и очень важны, тем не менее, гораздо важнее то общечеловеческое начало, которое связывает и объединяет всех нас» (Олбрайт М. Религия и мировая политика. Предисловие к европейскому изданию).

Собственно, это и есть синтетическая формула политического гностицизма: безбожие «общечеловеческого начала», позиционирующее себя как сущая теократия. Не менее красноречиво говорит об этом другой политический «богослов» Билл Клинтон в своем предисловии к книге Олбрайт.

«В тот момент она находилась в польском городе Гданьске на праздновании 25-летия демократического движения “Солидарность”, покончившего с холодной войной и освободившего народы Центральной и Восточной Европы. <...> В тот день Олбрайт возложила цветы к мемориалу, воздвигнутому в честь “Солидарности”, а также приняла участие в трехчасовой мессе на открытом воздухе, посвященной юбилею. Таким образом, я застал ее в том месте и в то время, когда в центре внимания общественности оказались сам Господь Бог и демократия. Взаимоотношения между

Богом и демократией — одна из главных тем книги Олбрайт <...> “В основе демократии лежит религия, — писал Уолт Уитмен. — Все религии. И старые, и новые”. <...> Все три основных вероисповедания, родоначальником которых был Авраам, имеют между собой гораздо больше общего, чем отличного» (Предисловие Билла Клинтона / Олбрайт М. Религия и мировая политика.).

Другими словами, демократия и является их религией, поэтому внутренне переживается как теократия. Поэтому в картине мира этого сектанта не «мировая общественность» предстает Господу Богу, но, наоборот, «Бог и Демократия» находятся в центре медитации «передовой общественности»... Как в пьесе Чехова: «Вольтер, маман и ты – вот все, что мне нужно в жизни». Так и здесь: экуменическая месса по случаю окончания «холодной войны» и победы демократии... в восточно-европейских колониях США. Бог + Демократия = гностическая теократия, или тоталитарный американизм, «новый мировой порядок» под управлением финансовых и политических элит США. Поэтому основная

«задача наших руководителей состоит в том, чтобы, опираясь на то общее, что есть во всех религиозных учениях [а именно, на демократию как американскую теократию], нанести поражение экстремистам [врагам демократии как гегемонии США] и ослабить те силы, которые оказывают поддержку терроризму [врагам американской теократии]».

Поэтому

«когда все мы до конца осознаем общность человеческой природы [в центре которой восседает Молох американской Демократии], нам будет гораздо труднее легче ненавидеть и убивать людей только за то, что они другие» (Предисловие Билла Клинтона / Олбрайт М. Религия и мировая политика).

* * *

Отсюда еще одна крылатая фраза Олбрайт, оставившая след в истории. Это слова «Убирайтесь, грязные сербы!», которыми она эмоционально отреагировала на акцию сербских активистов, решившихся напомнить ей об инициированных ею военных преступлениях в отношении Югославии. Даже скидка на провокационный характер поступка протестующих не отменяет откровенно нацистского содержания реакции Олбрайт. Ведь именно «грязный» («нечистокровный», «низший») генотип славян (цыган, евреев и т.д.) в мистической иерархии рас был обоснованием их геноцида в гностической политике Третьего Рейха. Эта же самая мотивировка просматривается и в геополитике правящих элит англосаксов, у которых не случайно нашли политическое убежище многие деятели фашистской Германии после окончания Второй мировой. При этом объектом нацистской ксенофобии может оказаться любая другая историческая общность (любой экономический конкурент Уолл-стрит и политический противник – Белого дома), потому что для гностической теократии с ее демонической природой отрицанию подлежит всякое инобытие по принципу «есть Я и есть не-я, и все что не-я должно стать мной».

Так, нынешнее откровенно пренебрежительное отношение США к Украине, марионеточным режимом которой Вашингтон управляет в манере хозяина, понукающего своим мопсом, даже не пытаясь особо скрывать этот установившийся характер отношений (когда, например, вице-президент США Джо Байден мог проводить заседание правительства Украины, а президент «суверенной» Украины при этом сидел в сторонке, как бедный родственник), такое более чем высокомерное отношение Вашингтона к Киеву объясняется как раз тем, что украинцы для англосаксов это именно «грязные русские». В то время как сами украинцы искренно почитают себя за «слава-украинцев» (в сектантской шизофрении собственного национал-гностицизма), для североатлантического политического гностицизма «высшего полета» они именно точно такие же «русские», как и «москали» – для «слава-украинцев», с которыми следует обращаться как Ку-Клукс-Клан с чернокожими, то есть – в лучшем случае – как с рабами на плантации. И подпольные лаборатории Пентагона на территории Украины, где производились исследования в области биологического оружия и где в качестве морских свинок за чечевичную похлебку использовались «слава-украинцы», что это, если не самый настоящий нацизм? И стоит за этим, как выясняется из секретной документации, все то же семейство Байденов, то есть элита демократической партии США, которые по своему вероисповедованию являются членами различных американских сект с их «теократией» головного мозга.

* * *

Между тем в сермяжной правде жизни тем «богом», который «уподобил» Буша (Клинтона, Обаму, Байдена и т.д.) «стать президентом», являются олигархические кланы США, финансирующие избирательную компанию демократической партии (как, впрочем, и республиканской). «Оформилась гигантская новая ассоциация американского капитала, своего рода финансовая сверхгруппа. Ее можно именовать восточной группой, или финансовым комплексом Уолл-стрита. С учетом же колоссальной финансовой и экономической силы этого образования и его доминирующего положения в экономической жизни США можно назвать его центральным финансовым комплексом США (ЦФК)».[5] Гигантский консорциум Уолл-стрит фактически и является тем «американским народом», который выступает источником власти и делегирует главу государства в качестве своего полномочного представителя. «...например, президент Герберт объявил причиной своего поражения в 1932 г. отказ в поддержке со стороны Уолл-стрит и перенесение финансов и влияния Уолл-стрит на Франклина Д. Рузвельта. Политики, служащие целям финансового капитализма, и учреждения с продуктивными идеями мирового контроля следуют системе бонусов и штрафов».[6]

Воля большинства как принцип принятия решений в качестве другого основного признака демократии как системы государственного управления подменяется волей олигархата, владеющего средствами массовой информации, системами образования и воспитания, которые формируют нужное общественное мнение, инспирируя волю «хозяев денег» населению. «Ассоциация внешней политики (АВП) была создана нью-йоркскими финансовыми магнатами еще в 1918 году. Ее номинальной целью была задача проведения научно-исследовательских работ и деятельности в

области образования и воспитания, с тем чтобы “оказывать содействие в популяризации и конструктивном развитии внешней политики США”. Подлинным же ее назначением стало продвижение внешнеполитических доктрин и концепций триумvirата фондов в сознание американской буржуазии и широких кругов населения». [7] «Согласно новому исследованию Принстонского университета американская демократия перестала существовать. Политическая система Америки превратилась из демократии в олигархию, где власть принадлежит богатым элитам. Мартин Гиленс и Бенджамин Пейдж рассмотрели более 1800 политических инициатив с 1981 по 2002 гг. и выяснили, что ключевые политические решения, определяющие направление развития страны, принимали независимо (или даже против) от воли большинства избирателей. “Сделать мир безопасным для демократии”, - так обосновал Вудро Нильсон участие в Первой мировой войне, и это же основание используется до сих пор для оправдания американского вмешательства в конфликты» ([Америка стала олигархией. Как это случилось?](#)). Этот же «президент Вудро Вильсон незадолго до своего вступления на этот пост в 1913 году заявил: “Хозяевами правительства Соединенных Штатов являются совместно капиталисты и промышленники США”. С тех пор происходила дальнейшая концентрация собственности, а следовательно, и власти в руках все сужавшейся горстки имущих. <...> Беспрецедентные возможности ЦФК позволяли ему рассчитывать не просто на определенное влияние на политику (это удавалось и отдельным финансовым группам). Они обеспечили превращение ЦФК в важное звено самой системы принятия государственных решений, в том числе внешнеполитических. В эпоху растущей интернационализации хозяйственной жизни и соответственно увеличения зависимости государств от факторов международных внешняя политика приобрела особый интерес для ЦФК». [8]

Уже «отцы-основатели» США (президенты Томас Джефферсон, Джеймс Медисон и Эндрю Джексон) высказывали мнение, «что Республика и Конституция постоянно находятся в опасности, исходящей от, так называемого, “финансового клана” — группы автократов, или “элиты”, как бы мы выразились сегодня, которая оказывает влияние на политическую власть государства с целью получения монополии на эмиссию денежных знаков. <...> Вот слова самого Джефферсона: “Я искренне полагаю, что банковские институты более опасны для свободы, нежели регулярные армии”». [9] С революционным созданием и постепенным усилением роли ФРС (Федеральной резервной системы, выполняющей функцию Центробанка США) сначала американская, а затем, и мировая экономика все более превращались в систему, где государственные и международные институты являются лишь инструментами обогащения банкиров-монополистов. «Закон о Федеральной резервной системе полностью противоречит Конституции. Его принятие конгрессом в декабре 1913 г. следует считать одной из наиболее бесчестных фальсификаций за всю историю США. Трудно представить себе любое другое постановление государственной власти, которое влекло за собой подобные последствия, а также незаконно передавало подобные полномочия небольшому кругу заговорщиков. <...> Закон о Федеральной резервной системе делегировал полномочия по контролю над денежной массой целого государства привилегированной группе частных лиц — лишив

при этом данных полномочий конгресс. Неразменные бумажные деньги заменили золото и серебро. Финансисты с Уолл-стрит получили возможность выпускать в обращение неограниченную массу неразменных денег».[10] Убийство президента Кеннеди, пытавшегося противостоять этой узурпации власти, стало одной из вех окончательного перехода политической системы США от демократии к олигархии. Мертвый Кеннеди это и есть политический субъект, «безопасный для демократии олигархии». Отныне финансово-экономическая колонизация всех других суверенных государств (после самих США, потерявших независимость, став частной собственностью олигархических кланов) будут осуществляться с той же формулировкой «защиты демократии».

«В 1944 году банкиры замахнулись на мировое господство: они протолкнули Бреттон-Вудское соглашение (валютно-финансовая конференция ООН), в результате чего доллар США приобрел статус мировых денег, наряду с золотом. В итоге долларизация экономик ряда стран привела к выходу денежной массы из-под национального контроля и перехода ее под контроль ФРС. Таким образом, банкиры распростерли свою власть над всем миром. <...> Джон Кеннеди – последний Президент Соединенных Штатов, восставший против Федерального резерва. 4 июня 1963 года Кеннеди начал реализацию плана по демонтажу частной печатной машинки. Он подписал исполнительный приказ №11110, дававший правительству США право выпускать деньги в обход Федерального резервного банка, который до тех пор поставлял деньги правительству Штатов под проценты <...> Этим приказом Кеннеди начал процесс мягкого выведения ФРС из сферы печатания денег. Он возвращал государству законное право печатать самому свои деньги. В своей речи о тайных обществах, произнесенной незадолго до смерти, Кеннеди говорил: “Мы, по своей природе и исторически, – народ, противостоявший секретным обществам, тайным орденам и закрытым собраниям. По всему миру нам противостоит монолитный безжалостный заговор, который тайными средствами расширяет свою сферу влияния...”. <...> Несколько месяцев спустя, 22 ноября 1963 года, Кеннеди был застрелен. Новый Президент Линдон Джонсон остановил действие приказа Кеннеди, и после Кеннеди ни один американский Президент не решался сопротивляться таинственным силам, стоящим за Федеральным резервом» ([Почему убили президента Кеннеди](#)).

«Тайный орден» североатлантической олигархии, соответственно, это и есть «бог» Демократии, осуществляющий свою глобальную гностическую политику и, не задумываясь, уничтожающий всех, кто противится его воли к абсолютной власти. Основным признаком этой политики становится отмена системы права как таковой. Закон защищает государство. Чем сильнее государство, тем строже оно стоит на страже законности и порядка. Но поскольку государство в крупнейшей империи мира полностью подменил собой олигархический консорциум (то есть, частные лица, ставящие свои интересы выше любого закона и самих себя выше других), вся система права превращается лишь в инструмент реализации этих интересов, в механизм осуществления правящим олигархатом своих преступных целей.

«Государь Николай I был истинный и великий "легитимист". Он не любил,

чтобы даже и православные "райя" позволяли себе бунтовать против султана, он самому лишь себе основательно предоставлял законное право побеждать и подчинять султана, как Царь царя».[11] Таким же легитимистом (или «последним из могижан» международного права) сейчас выступает президент РФ В.Путин. И так же, как царю Николаю I противостояли уже во многом революционные (гностические) политические режимы (британские и французские, в частности), нелегитимные по самой своей природе, по своей генеалогии и по своему эгоцентрическому принципу, президенту РФ сейчас противостоят эти же самые гностические политические системы, только уже на «высшем уровне» своего исторического развития, то есть, уже полностью абсолютизировавшие свою волю к власти, возведшие свой произвол в высшей закон исторического бытия. «У общества возникает вопрос: насколько такой монополизм соответствует именно общественным интересам? Где грань между успешным глобальным бизнесом, востребованными услугами и сервисами, консолидацией больших данных и попытками грубо, по своему усмотрению управлять обществом, подменять легитимные демократические институты, по сути, узурпировать или ограничивать естественное право человека самому решать, как жить, что выбирать, какую позицию свободно высказывать? Мы все это видели в Штатах, и все понимают, о чем я сейчас говорю» (Путин В. [Выступление на Всемирном экономическом форуме в Давосе](#) (27.01.2021)). Грубые махинации на последних президентских выборах в США, достойные сатрапий Средней Азии (когда чашу весов в пользу демократа Байдена склонили голоса умерших «избирателей»), очередное наглядное подтверждение тому, что уже сама «американская нация» является «небезопасной для теократии» биомассой, подлежащей тотальному управлению обитателей вавилонских небоскребов Уолл-стрит.

Trinity Church (Церковь Троицы), храм Епископальной церкви США в Нью-

Йорке, вид с Уолл-стрит

«Тенденцию к смыканию [сращиванию отдельных финансовых империй] имеют, прежде всего, интересы довольно строго очерченного круга финансовых групп. Это те из них, которые так или иначе опираются на финансовый комплекс Уолл-стрита в Нью-Йорке (Морганы, Рокфеллеры, “Сити-бэнк”). <...> имеется целый ряд свидетельств того, что Рокфеллеры смогли использовать в интересах своего утверждения многие важные факторы, что помогает им превратиться в силу, заметно преобладающую в ЦФК. Основой могущества Рокфеллеров явилось их исторически сложившееся господство в наиболее прибыльной отрасли промышленности. Речь идет о добыче, транспортировке, переработке и сбыте нефти и нефтепродуктов как непосредственно в США, так и в масштабах мировой капиталистической системы в целом».^[12] При этом представители многочисленного семейства Рокфеллеров, входившие в число финансовой и политической элиты США, принадлежали, как правило, к различным деноминациям кальвинистского толка: пресвитерианству и баптизму, в частности. Либо к методистам (другая ветвь англиканства), при этом даже среди последних встречается кальвинистский уклон. По политическим взглядам Рокфеллеры являются республиканцами, то есть исповедуют «американскую народную теократию». Что, впрочем, не мешает им активно осуществлять политику того же глобализма (как «политического предопределения»), или экономической колонизации, что и демократы. В частности, республиканцы были самыми яркими сторонниками войны в Ираке под лозунгами все того же «распространения демократии» (то есть – в переводе с языка гностической политики – их собственной воли к власти).

«Имперские замашки Рокфеллеров и их окружения с самого начала отдавали религиозной патетикой. Тот же [Фредерик] Гейтс, будучи [баптистским] священником по профессии, уходя в отставку с поста первого главы Фонда Рокфеллера, произнес следующую проповедь — завещание своим преемникам: “Когда вы умрете и вам придет время предстать пред судом Всевышнего, когда вы будете стоять перед святым Петром, прося впустить вас во врата рая <...> он задаст вам только один вопрос: „Что вы сделали в качестве попечителя Фонда Рокфеллера?” Эту религиозно-верноподданническую оду организованной благотворительности можно было бы и не вспоминать, если бы по стечению обстоятельств сегодня во главе фонда вновь не стоял священнослужитель. Это — преподобный Теодор Хесбург [римо-католик], назначенный председателем правления фонда в январе 1977 года и являющийся по совместительству членом правления “Чейз Манхэттэн бэнк” и президентом Нотр-Дамского университета. Именно ему принадлежит пальма первенства в разворачивании американским империализмом пресловутой кампании “в защиту прав человека”».^[13]

* * *

Но вернемся, к М. Олбрайт, к ее откровениям в книге «Религия и мировая политика».

«Я и раньше всегда слушала инаугурационные речи вновь избранных президентов. Но первой из них, которая произвела на меня по-

настоящему глубокое впечатление, была речь Джона Кеннеди в 1961 г. <...> В своей речи Кеннеди объявил, что “факел переходит в руки нового поколения”. <...> меня переполняло гордостью за Соединенные Штаты <...> Инаугурационная речь американского президента дает ему уникальную возможность обратиться напрямую к шести миллиардам жителей Земли <...> Обозначая стоящие перед страной задачи, ее глава тем самым творит историю, определяя при этом свое место в этой истории».

С тем же лишь, опять-таки, уточнением, что факел верховной власти над шестью миллиардами жителей Земли тогда перешел в руки «нового поколения» американской олигархии, по сути, работником по найму которых выступал сам цезарь, озирающий ойкумену с вершины Капитолийского холма и переполненный гордостью от сознания «своего места в истории».

«20 января 2005 г., обращаясь к стоящим в тени Капитолия слушателям, с такой речью выступил президент Джордж Буш. Уже с первых слов стало ясно, что новый президент и его спичрайтеры метят высоко. “Политика Соединенных Штатов, — заявил Дж. Буш, — состоит в том, чтобы поддерживать развитие демократии [американской теократии] и становление демократических [тоталитарно-либеральных] институтов во всех странах мира. В истории человечества были периоды упадка и расцвета справедливости, — продолжал президент, — но в целом она развивалась в четко выраженном направлении, определяемом идеями свободы и под руководством самого ее Творца. В наступившем столетии Америка ставит перед собой цель добиваться свободы подчинения для всех стран и всех людей мира”, — сказал в заключение Дж. Буш. Он мог бы добавить, что согласно Библии точно такую же задачу Господь Бог поставил перед Моисеем» (Олбрайт М. Религия и мировая политика).

Также он мог бы добавить, что точно такую же задачу Адольф Гитлер ставил перед Третьим Рейхом.

«Сегодня, шесть лет спустя, я произношу эту речь, перед первым Рейхстагом великой Германии. На самом деле, мы — может быть быстрее любого иного поколения — способны провести в жизнь весь смысл этих праведных слов: “Чудо, милостью Господней”. Шести лет было достаточно для осуществления мечты поколений; один год для того, чтобы дать нашему народу насладиться тем единством, к которому бесчисленные поколения стремились тщетно. Я смотрю на вас сейчас, собранных передо мной, как представителей нашего германского народа, со всех земель государства, <...> и меня снова переполняют грандиозные впечатления от событий того года, в котором реализовались вековые мечты <...> мы столкнулись с бесчисленными и огромными дальнейшими задачами. Новая история лидерства нашей нации, еще только должна быть написана. Ее сотворение — зависит от расы» ([Речь Адольфа Гитлера, произнесенная 30 января 1939 года перед Рейхстагом](#)).

Политический союз финансового консорциума Уолл-стрит и главных идеологов Третьего Рейха явился органическим сближением сил одной гностической природы. «...усиление подготовки Германии к европейской войне – как до, так и после 1933 г. – произошло по большей части благодаря помощи Уолл-стрит в 1920-е гг. по созданию немецкой картельной системы и технической поддержке от известных американских компаний в построении германского вермахта.<...> Вклад, сделанный американским капитализмом <...> был, несомненно, решающим для германского военного потенциала. <...> влиятельные американские бизнесмены не только знали о природе нацизма, но и оказывали ему содействие, где это было возможно (и прибыльно), в своих личных целях, – полностью осознавая, что возможным последствием этого будет война».[14] «Развязывание новой мировой войны было выгодно крупнейшим промышленникам и финансистам США: семействам Моргана, Рокфеллера, Куна, Ламонта <...> и другим. Они сознательно подталкивали Европу и Америку к военным столкновениям, зная, что это принесет им сверхприбыль. Главная цель подобных сфабрикованных кризисов – установление “Нового Мирового Порядка”, где Орден [Уолл-стрит] будет играть ведущую роль, а тактическая задача – постоянное обогащение за счет военных заказов. Метод управляемого конфликта и хаоса применялся Орденom неоднократно и после окончания мировой войны: в Китае, Корее, Вьетнаме, на Ближнем востоке, в Африке. Сравнительно недавно он был использован в бывшей Югославии и на развалинах СССР. Денег, сделанных с помощью махинаций и авантур международных банкиров, хватило на многие проекты. Нужно количество долларов Федеральный Резервный Банк печатал в качестве помощи США – кому и когда это было выгодно. После уничтожения Третьего Рейха доллары полились в “свободную зону” Европы широкой рекой с целью захвата рынков и экономической монополии. <...> Важно заметить, что сотрудничество нацистов с Орденom продолжилось и после падения Берлина. <...> Операция “Одесса”, по сохранению секретных баз Третьего Рейха, спасения жизни немецких специалистов и вывоза награбленных нацистами сокровищ, была спланирована заранее, а потому имела частичный успех. “Черный Интернационал” никогда полностью не исчезал с поля международной политики. Вот и мы сегодня видим все новые и новые военно-политические сценарии закулисной компании bomb&build [бомби и строй], прикрывающейся щитом НАТО. Ее очередной разрушительный проект осуществляется в современной Украине, на юго-западной территории бывшей Российской Империи».[15] И по сей день США остаются страной, препятствующей полноценному осуждению нацизма и международной борьбе с ним. «Комитет Генассамблеи ООН по социальным, гуманитарным и культурным вопросам в очередной раз принял Резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практик, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. <...> Подобная резолюция по инициативе России вносится ежегодно. Результат всегда одинаковый: Евросоюз воздерживается, США голосуют против, но за счёт мнения большинства членов ООН документ принимается. Из-за американского вето он необязателен к исполнению, носит лишь рекомендательный характер» ([Почему США и Евросоюз выступают против](#)

[резолюции о героизации нацизма?\).](#)

* * *

Разница между гностическим шовинизмом Третьего Рейха и США заключается лишь в том, что в первом случае он строился по принципу национал-большевизма, или расизма, а во втором случае – по принципу политического шовинизма. Но суть от этого не меняется, «американская (североатлантическая) нация» в риторике Буша, Байдена, Олбрайт – это то же самое, что «арийская (нордическая) раса» у Гитлера и Геббельса, а именно, гностическая идеология, позиционирующая некую человеческую общность по типу религиозной секты, или тайного ордена, которая противопоставляется всем другим общностям (политическим, этническим, религиозным) как имеющая какое-то метафизическое превосходство, а именно, являющаяся референтом, консулом или даже аватаром религиозного абсолюта, что дает ей априорные и неограниченные права господства надо всеми другими общностями.

«Веками перед этой белокурой расой стояла задача унаследовать законную власть над миром. Веками перед этой расой стояла задача нести миру счастье, культуру и порядок» (Отрывок из речи Гимmlера). [16]

«Я твердо верю в это, — сказал президент [Джордж Буш] журналисту Бобу Вудвар-ду. — <...> наш долг — сделать людей свободными. Надеюсь, нам не придется использовать для этого силу, но от этой обязанности нам все равно никуда не уйти».

Безусловно, эти слова вдохновляют, но все-таки какой в них заложен смысл? Могут ли они означать, что Бог, даровав людям свободу, избрал Америку в качестве силы, призванной донести этот дар до каждого человека? Но если вопрос стоит именно так, невольно возникают другие: должны ли американцы верить в существование особых отношений между Соединенными Штатами и Богом? Означает ли это, что на Америку свыше возложена миссия нести людям свободу?» (Олбрайт М. Религия и мировая политика).

Сектантский (извращенный, ирреальный, шизофренический) характер такой идеологии, помимо прочего, разоблачает тот факт, что, как и в случае Гитлера, в истории с Олбрайт имело место сенсационное обнаружение совершенно другого этнического происхождения самого доктринера. Но если в семействе Гитлеров удалось достоверно установить только одного еврея – отчима Адольфа (что вроде не бросало «черной тени» на родословную верховного антисемита), то Мадлен Олбрайт на шестом десятке лет пришлось сделать аналогичное открытие как уже не вызывающее никаких сомнений.

«В своей автобиографии “Madam Secretary: A Memoir” (“Госпожа госсекретарь. Мемуары”) я рассказала о том, что мои предки были евреями и какой шок мне пришлось испытать, когда выяснилось, что трое из моих бабушек и дедушек, а также другие родственники погибли в годы холокоста. [Miramax, Нью-Йорк, 2003. С. 235-249]» (Олбрайт М. Религия и мировая политика. Ч.1. «Бог, свобода и родина»).

При этом шок Олбрайт пришлось испытать не от того, что она оказалась других кровей (потому что в американском политическом шовинизме это не имеет существенного значения), но – из-за другого происхождения именно в системе координат своего политического гностицизма. Потому что она всю жизнь считала, что ее семья из-за сугубой *«преданности идеалам демократии»* бежала в США как в «обетованную землю» Свободы, спасаясь от агрессии русской (тогда – советской) «империи зла», из сознания чего она и черпала изрядную долю своего идеологического энтузиазма и политической эйфории. А оказалось, что дело обстояло в некотором роде наоборот, потому что как раз советская армия освободила историческую родину Олбрайт (Чехословакию) от немецкой оккупации и покарала тех, кто убил ее родственников.

Суть же заключается в том, что и в случае «нордического», и в случае «североатлантического» шовинизма религиозно переживаемая доктрина превосходства одной исторически сложившейся общности (этнической или политической) является не более чем дурной мифологией, не выдерживающей очной ставки с реальностью, где такие границы между общностями невозможно привести, в таком неустойчивом, преходящем, исторически изменчивом, относительном состоянии они находятся, так что даже сами идеологи этого шовинизма не имеют стопроцентных гарантий собственной принадлежности к «высшей расе».

Но самым ярким маркером глубокого идеологического родства «нордического» и «североатлантического» шовинизма (причем на почве одного и того же «арийства») является, конечно, масштаб преступлений, к которому их внешняя политика приводила в различных уголках земного шара, где число жертв в обоих случаях исчислялось цифрами с пятью и более нулями. «“Бойня Мэй Лай была проделана ранее на Филиппинах в 1906 году, – пишет Ховард Зинн. – Американская армия напала на 600 членов племени моро в южных Филиппинах – мужчин, женщин, детей, живущих в самых первобытных условиях, не имевших современного оружия. Американская армия, вооруженная до зубов, напала на них, уничтожила их всех до одного, мужчин, женщин, детей”. Командир, ответственный за эту “операцию”, получил телеграмму с поздравлениями от президента США. Марк Твен с возмущением писал об этой бойне, но что мог поделать писатель против огромной машины массовых убийств и пыток, которой продолжала оставаться звездно-полосатая держава?! Там же, на Филиппинах, американцами впервые было испытано и биологическое оружие. Американский врач, ставивший эксперименты над заключенными, заражал их чумой (подтверждено по крайней мере 20 случаев), а еще двадцать девять заключенных ввел в состояние тяжелого искусственного авитаминоза, часть заключенных погибла, все выжившие стали инвалидами.^[17] В разгар испано-американской войны, помимо Кубы, Коста-Рики и Филиппин, вашингтонский режим аннексировал также и Гавайи, свергнув королевую государственную власть, существовавшую на островах. Хотя политическое и торговое проникновение американцев на Гавайский архипелаг началось гораздо раньше, ведь чрезвычайно выгодное географическое положение этих островов делало их ключом, вернее, отмычкой для вторжения США в Тихоокеанский регион и Юго-Восточную Азию. <...> Разграбление

народных богатств и угнетение местного населения началось с самого появления вашингтонских агентов на Гавайях. Вывоз в США сельскохозяйственных культур приносил торговым монополиям баснословные прибыли, почти весь сахар, производимый на островах, вывозили в США, почти весь рис, другие жизненно необходимые населению продукты. Результат для некогда процветающего королевства был плачевным: к концу девятнадцатого века из трехсоттысячного гавайского населения в живых осталось лишь тридцать пять тысяч!.[18] В это трудно поверить, но, к несчастью, это правда. И здесь мы вынуждены зафиксировать очередное чудовищное преступление американизма, в данном случае – уничтожение людей, очередной геноцид, в данном случае при помощи торговой войны».[19]

Проходят века, но ничего во внешней политике США, по сути, не меняется (разве что истребление одних «низших рас» теперь, как правило, осуществляется англосаксами руками других «низших рас»). Так, в Руанде в 1994 г. в результате геноцида погибло около 800 тыс. человек, или 20% населения страны. И не кто иной, как Мадлен Олбрайт, во имя все тех же «идеалов демократии» лично блокировала резолюции в ООН, которые могли остановить это страшное преступление. «3 мая президент США, незабвенный Билл Клинтон издаёт директиву, существенно ограничивающую участие американской армии в операциях ООН. 13 мая генеральный секретарь ООН Бутрос-Бутрос Гали призывает Совет безопасности возобновить деятельность миссии ООН в Руанде и назначает голосование по этому вопросу. Представитель США в ООН, столь же незабвенная Мадлен Олбрайт требует отложить голосование на несколько дней. Убийства продолжаются в прежнем темпе» ([Руанда: черный апрель, или история одной резни](#)).

Причем этот расизм, это заведомое деление народов на «высшие и «низшие», повторим, изначально заложен в гностической англосаксонской идеологии «американизма», как и в идеологии германского нацизма. «Примитивный расизм в какой-то его дикой подростковой форме был характерен для белого американского общества не только в семнадцатом и восемнадцатом веке, но и в девятнадцатом и в двадцатом, причем сейчас я веду речь не только о расизме в обычном понимании (то есть не только о ненависти к людям с иным цветом кожи), а об еще более извращенном, человеконенавистническом виде расизма, когда одна группа людей по мнимым причинам назначает другие группы «низшими расами». Было немало теоретиков англосаксонской школы, которые выступали как поборники «настоящего» американизма. К примеру, «мыслитель» по фамилии Фримен предложил свой способ «разрешения» национального вопроса в США. По мнению этого английского «либерала», Америка достигнет величия при условии, если «каждый ирландец в США убьет по одному негру и будет, в свою очередь, за это повешен».[20] А <...> некто Барджесс выступал за ограничение въезда в США «неполноценных арийцев», утверждая, что усиление забастовочного движения в США – дело рук иммигрантов, не привыкших к законам англосаксонской расы.[21] О каком зарождении широкой и единой нации можно говорить, если ее «строительство» происходило на таком «фундаменте» и отталкивалось от таких «постулатов чистоты»? Даже если не принимать в расчет лютую, животную ненависть англосаксов к индейцам и неграм, о которых и помыслить невозможно было,

как о вероятной части “американской нации”, так ведь даже итальянцев не ставили вровень с собою, любимыми».[22]

* * *

Таким образом, сущностью гностической политики является похищение государственной власти частными корпорациями, в результате чего функции государства начинают исполнять финансово-спекулятивные кланы, империалистический олигархат. Основным мотивом соблюдения «ветхим (падшим) человеком» законы является неотвратимость наказания. И преступления совершаются только в силу того или иного ослабления этого сознания, то есть, наличия реальной или мнимой возможности избежать правосудия, которое призвано осуществлять государство как гарант законности и правопорядка. Соответственно, овладение политической властью для ветхого человека становится идеальной ситуацией для совершения преступлений, достижения своих целей и хотений.

Другим мотивом, который должен сдерживать правовой нигилизм «ветхого человека», выступают нравственные максимы или религиозные заповеди. Но и этот ограничитель преодолевается и обезвреживается в гностической политике тем же самым способом, то есть, титаническим наделением человека абсолютной властью, правом самому решать, что есть добро и зло; что законно и что противозаконно; что есть истина, а что ложь. А поскольку речь идет о человеке падшем, то есть, о существе, испорченном и извращенном по своей природе, основным мотивом его деятельности в качестве носителя политической и религиозной власти становятся его греховные страсти, в первую очередь, сребролюбие, гордость и тщеславие, на осуществление похотей которых направляется вся его деятельность. Однако этот преступник (будучи захватчиком законной власти) вынужден одновременно симулировать свою легитимность, сохранять видимость политической, моральной и религиозной правомерности своих беззаконий как воли большинства, постоянно идеологически оправдывать их, истолковывая свои преступления как находящиеся в рамках законности и права.

Так сущностью политического гностицизма (как и всякого другого) становится ложь, или «лжеименное знание» (1Тим 6:20), порождающее «негодные пустословия». За всеми его «идеалами» обнаруживается стандартный набор смертных грехов, достигших, однако, чудовищных размеров, расчеловечивающих их носителей и приводящих к преступлениям огромного масштаба. За демократией обнаруживается олигархия и автократия; за лозунгами равенства – пропасть социального и политического неравенства; за торжеством права – произвол силы; за свободой – диктатура и тоталитаризм; за суверенностью – колонизация; за свободой слова – пропаганда и ксенофобия, разжигаемая продажными СМИ; за борьбой за справедливость – жажда наживы; за благотворительными фондами – индустрия коррупции; за желанием просвещения других – непомерная гордыня; за импортом демократии – воля к власти и т.д. «Она [М.Олбрайт] мадам коррумпированная... У нее же “великие цели”... Ну, по мелочи... Я помню (я просто присутствовал при этом разговоре), когда она по телефону угрожала премьер-министру демократической Литвы, требовала от него: “Завтра вы

примите решение, что нефтеперегонный завод “Мажейкю” переходит американской компании, которая находится в офшоре”... Он говорит: “Я не могу, это противоречит нашим законам”... Утром его уволили, а завод перешел американским хозяевам».[23]

Поэтому, когда президент Байден взывает к народам мира таким «молитвословием»:

«Ради всего святого, этот человек [президент России] не может оставаться у власти» (Байден попросил Бога убрать Путина), –

это полностью соответствует действительности в том плане, что «святым» в религии Байдена являются господство доллара в мировой экономике и гегемония Вашингтона в мировой политике. И ради сохранения этих «святынь» нет ничего более насущного на данном этапе мировой истории, чем свержение очередного государственного суверенитета и получение доступа к энергоресурсам, без чего лопнет мыльный пузырь американской экономики, раздутый до критических размеров алчностью финансово-спекулятивных элит США. То же самое могла бы сказать и Олбрайт премьер-министру Литвы: «Ради всего святого, вы не можете больше владеть этим нефтеперерабатывающим заводом, потому что... он нужен Господу».

Незадолго до смерти на одном из политических корпоративах в рамках избирательной кампании Хиллари Клинтон в Нью-Гэмпшире Мадлен Олбрайт отпустила такую остроту, призывая поддержать кандидатуру другой коррумпированной леди в администрации США:

«В аду найдется особое местечко для всех женщин, которые не помогают друг другу. Впервые я сказала эту фразу 25 лет назад, когда была представителем США в ООН и тесно сотрудничала с другими шестью женщинами-послами в организации» (The New York Times), –

чем вызвала истерический смех собравшихся и особенно – самой Клинтон. Между тем сотни тысяч иракских детей, погибших в результате политики Олбрайт в те самые годы, когда она впервые произнесла этот афоризм, это ведь еще и сотни тысяч матерей, которым Мадлен (будучи сама матерью троих детей) не только не помогла в их страшных бедах, но целенаправленно их организовала, долгие годы поддерживала на необходимом уровне и никогда не упускала возможности еще «усилить давление». Так что теперь у Олбрайт появилась возможность лично убедиться в истине этих своих слов.

Александр Буздалов

[1] История США. Т.2 (1877-1918 гг.). М., «Наука», 1985. С.159.

[2] Там же, с. 157.

[3] The Letters of John Fiske / Ed. by E.F. Fiske. N.-Y., 1940, p. 431 // Акимов М. Преступления США. М., «АСТ», 2013

[4] Олбрайт М. Религия и мировая политика. М., «Альпина, Бизнес букс», 2007.

Далее цитируется по этому изданию:

- [5] Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. М., «Международные отношения». 1980. С.21.
- [6] Саттон Э. Уолл-стрит и приход Гитлера к власти. М., «Алисторус», 2015. С.18.
- [7] Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. Цит. изд. С.57.
- [8] Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. Цит. изд. С.32.
- [9] The Writings of Jefferson, vol. 7 (Autobiography, Correspondence, Reports, Messages, Addresses and other Writings) (Committee of Congress Washington, D. C., 1861) p. 685 // Саттон Э. Власть доллара (The Federal Reserve Conspiracy). М., «ФЭРИ-В», 2003.
- [10] Саттон Э. Власть доллара. Цит. изд.
- [11] К. Леонтьева Плоды национальных движений на православном Востоке. Цит. по изд.: К. Леонтьев. Восток, Россия и Славянств. М., «Республика», 1996.
- [12] Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. Цит. изд. С.20-22.
- [13] Овинников Р.С. Уолл-стрит и внешняя политика. Цит. изд. С.45-46.
- [14] Саттон Э. Уолл-стрит и приход Гитлера к власти. Цит. изд. С.12-13.
- [15] Тулаев П.В. Как использовали Гитлера / Саттон Э. Уолл-стрит и приход Гитлера к власти. Цит. изд. С.8-19.
- [16] Бессонов Б. Н. Фашизм: идеология, политика. М., 1995. С.24.
- [17] Newsletter Washington Profile 13 February 2004 (№375).
- [18] История США. Т.2 (1877-1918 гг.). М., «Наука», 1985. С. 152.
- [19] Акимов М. Преступления США. М., «АСТ», 2013.
- [20] Kraus M. The Writing of American History. Norman, 1953, p. 191.
- [21] История США. Т.2 (1877-1918 гг.). М., «Наука», 1985. С.160.
- [22] Акимов М. Преступления США. М., «АСТ», 2013.
- [23] Кедми Я. Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым. 27.02.22.